

Совет Безопасности

Distr.: General
23 September 2020
Russian
Original: English and French

Письмо Председателя Совета Безопасности от 22 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, представленного Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии г-ном Гейром Педерсеном, а также тексты заявлений, сделанных представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эстонии и Южно-Африканской Республики в связи с заседанием по вопросу о положении на Ближнем Востоке (Сирия), проведенным в режиме видеоконференции в пятницу, 18 сентября 2020 года. С заявлением также выступил представитель Сирийской Арабской Республики.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщение и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Абду **Абарри**
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Гейра Педерсена

Я начну свое сегодняшнее заявление, как и в прошлом месяце (см. S/2020/823), с напоминания о глубоких страданиях сирийского народа, который на протяжении вот уже почти целого десятилетия конфликта переносит смерть, ранения, перемещение, разрушения, задержания, пытки, террор, унижения, нестабильность, регресс в развитии и повсеместное обнищание. Люди видят, как страна, которую они любят, подвергается опустошению, а теперь еще и пытаются справиться с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и экономическим крахом. Сирийцы - как на территории страны, так и миллионы беженцев за ее пределами - отчаянно нуждаются в облегчении их страданий и в отыскании выхода из этого конфликта.

На фоне этих суровых реалий и глубокого недоверия в отношениях между сирийскими сторонами, в последнюю неделю августа из Женевы пробился слабый, но реальный луч надежды, когда после девятимесячного перерыва нам удалось провести третью сессию органа узкого состава сирийского Конституционного комитета.

Обсуждения в Комитете носили в основном предметный характер и проводились в соответствии с согласованной повесткой дня. Сопредседатели сообщили мне о том, что ощущают сближение позиций по некоторым вопросам. Члены Комитета внесли практические предложения по поводу способов выявления таких общих позиций и достижения прогресса в обсуждениях. Я был удовлетворен таким результатом.

Тем не менее даже на таком довольно общем уровне дискуссий проявились весьма реальные и существенные разногласия. Кроме того, не оправдались мои надежды на то, что сопредседателям удастся согласовать в Женеве повестку дня следующей сессии. Для созыва следующей сессии нам нужна предлагаемая повестка дня.

В ходе женевской встречи и после ее завершения я напряженно работал, стараясь помочь сопредседателям достичь договоренности. Обсуждение компромиссного предложения продолжается. С учетом сложностей с организацией заседаний нам необходимо завершить согласование повестки дня без дальнейших промедлений, чтобы встретиться, как мы рассчитывали, в начале октября. Помимо согласования повестки дня в соответствии с кругом полномочий и основными правилами процедуры нам важно помнить о других особенностях этого документа.

В нем предусматривается, что делегации назначаются правительством Сирийской Арабской Республики и оппозиционной Сирийской комиссией по переговорам в дополнение к представленной субъектами гражданского общества третьей части членов Комитета; Комитет уполномочен подготовить и составить проект конституционной реформы; Комитет может пересмотреть конституцию 2012 года и внести в нее поправки или разработать проект новой конституции; в проекте конституции должны быть воплощены 12 действующих принципов, разработанных в ходе Женевского процесса и утвержденных в Сочи; сопредседатели обязаны содействовать надлежащему функционированию Комитета, в том числе предлагать повестку дня и планы работы, позволяющие рассматривать все вопросы, а не ставящие рассмотрение одних вопросов в зависимость от достижения согласия по другим, и способствовать составлению таких повесток и программ; Комитету следует

работать непрерывно и оперативно без всяких предварительных условий, чтобы добиваться результатов и постоянного прогресса без иностранного вмешательства, такого как, например, навязывание извне каких-либо сроков.

Я не перестаю настоятельно призывать Конституционный комитет продолжать свою работу в соответствии с этими уже согласованными принципами. Я сохраняю надежду на то, что если нам удастся доработать повестку дня и продвинуться вперед в этом направлении, мы сможем углубить этот процесс, проведя в ближайшее время четвертую сессию, а в предстоящие месяцы – и пятую, и шестую, в зависимости от того, как будет складываться обстановка в плане COVID-19.

Здесь позвольте мне сделать паузу, чтобы поблагодарить федеральные власти Швейцарии и власти кантона Женева, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве и его медицинскую службу, а также самих членов Комитета за их поддержку в обеспечении того, чтобы третья сессия была проведена в безопасных в плане инфицирования COVID условиях, что будет оставаться одним из приоритетов и в проведении будущих сессий.

Вчера я пригласил 50 делегатов, представляющих третью часть в органе широкого состава Конституционного комитета, на брифинг, чтобы проинформировать их о проделанной до сих пор работе и выслушать их соображения и предложения относительно этого процесса. Мы примем меры по итогам этих обсуждений.

Позвольте мне также отметить, что в ходе третьей сессии у меня была возможность провести совещание с членами Консультативного совета по делам сирийских женщин. Они высказали полезные соображения, в которых отразилась их явная убежденность в возможности отыскания общих позиций и в необходимости защиты прав сирийских женщин. Как и все сирийцы, они хотят видеть конкретный прогресс. По их мнению, такой прогресс должен сопровождаться ощутимым улучшением условий жизни сирийцев, сталкивающихся с острыми экономическими и гуманитарными потребностями и одновременно с проблемами в области безопасности и здравоохранения. Та же идея постоянно высказывается широким кругом субъектов гражданского общества, с которыми мы взаимодействуем. В предстоящий период и Консультативный совет по делам сирийских женщин, и наш «Кабинет поддержки гражданского общества» будут по-прежнему активно заниматься всеми аспектами политического процесса, предусмотренного в резолюции 2254 (2015).

Пандемия COVID-19 становится весьма острой проблемой для сирийского народа, который после 10 лет конфликта оказался в крайне уязвимом положении. Как рассказал Совету два дня назад (см. S/2020/915) заместитель Генерального секретаря Лоуккок, поступающие из Сирии сообщения продолжают указывать на значительно более широкое распространение COVID-19, чем позволяет предположить число официально подтвержденных случаев. В некоторых районах существующие там медицинские учреждения не в состоянии принять всех потенциально инфицированных пациентов, тем более ввиду того, что медицинские работники, которых и без того не хватает, сами страдают от этого вируса. Большой опасности подвергаются также сирийские беженцы – как в лагерях, так и за их пределами.

Пандемия лишь обострит гуманитарные нужды, которые остаются критическими. Многие сирийцы сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности, нищетой и лишениями, особенно с учетом беспрецедентного экономического краха и социально-экономических

трудностей. Цены на продовольственные товары, например, остаются на самом высоком из когда-либо зафиксированных уровней. По данным Всемирной продовольственной программы, цены на стандартную продовольственную корзину возросли по сравнению с прошлым годом более чем на 250 процентов. Некоторые сирийцы даже столкнулись с трудностями при получении доступа к воде. На северо-востоке страны подача воды со станции «Аллюк» в августе вновь была приостановлена до тех пор, пока несколько государств-членов не приняли конструктивные меры.

Я вновь призываю Совет оказать поддержку в обеспечении как необходимых ресурсов, так и гуманитарного доступа ко всем, кто нуждается в чрезвычайной помощи, согласно нормам международного гуманитарного права. По-прежнему настоятельно необходимо отказаться от любых санкций или мер, которые могут подрывать способность страны обеспечивать доступ к продовольствию и основным медикаментам и оказывать медицинскую помощь больным COVID-19.

Я продолжаю призывать стороны к освобождению в одностороннем и массовом порядке задержанных и похищенных лиц, особенно женщин, детей, престарелых и больных, а также к более конструктивным действиям в отношении тех, кто пропал без вести. Я настаивал на решении этого вопроса при встрече в Женеве с гарантами Астанинского процесса. Я отмечаю объявленное ими намерение как можно скорее возобновить заседания рабочей группы по этому вопросу, но при этом я отмечаю также и глубокое разочарование из-за отсутствия подвижек в этом деле, испытываемое сирийцами из всех слоев общества, равно как и на международном уровне. Я буду по-прежнему настойчиво добиваться решения этого вопроса в ходе взаимодействия с сирийскими сторонами, в том числе во время всех наших предстоящих встреч.

В Сирии сохраняется в высшей степени интернационализованный обстановка, где на театре военных действий проводят свои операции пять иностранных армий, и суверенитет Сирии оказался под угрозой. Однако в военном плане благодаря действующим договоренностям на всей территории Сирии по-прежнему поддерживается относительно спокойствие по сравнению с интенсивными боевыми действиями последних нескольких лет. Фактически, линии фронта практически не сдвинулись за последние шесть месяцев - самый длительный подобный период в сирийском конфликте - и в военном плане там складывается, как представляется, базовый статус-кво.

Тем не менее, хотя сейчас в Сирии спокойнее, чем прежде, там по-прежнему происходят тревожные инциденты, способные дестабилизировать это спокойствие. Например, в результате столкновения транспортных средств российских и американских вооруженных сил четыре американских солдата получили ранения, и стороны стали обвинять друг друга в нарушении существующих договоренностей о деконфликтации. Мы зафиксировали новые воздушные удары по военным позициям в Сирии, которые сирийское правительство приписывает Израилю. Более того, из-за локальных волнений и геополитической напряженности на юго-западе продолжают регулярно происходить инциденты в плане безопасности.

Мартовское соглашение между Россией и Турцией продолжает обеспечивать в целом спокойную обстановку на северо-западе, однако наблюдаются и случаи эскалации с обеих сторон, в том числе ракетные и артиллерийские обстрелы и воздушные удары по целям вблизи линии фронта и в глубине территории Идлиба, которые в некоторых случаях приводят к гибели и ранениям мирных жителей, а также провоцируют наращивание военного присутствия по обе стороны линии противостояния.

Кроме того, было совершено еще одно нападение на совместный российско-турецкий патруль, ответственность за которое взяли на себя бригады Хаттаба аш-Шисани и в результате которого двое российских военнослужащих получили ранения. Мы также зафиксировали по меньшей мере одно нападение на турецких военнослужащих в Идлибе, в результате которого имелись жертвы. В результате подрыва самодельных взрывных устройств и столкновений в Африне, Рас-эль-Айне и Талль-Абьяде и в их окрестностях были ранены и убиты мирные жители. Помимо этого, вызывает обеспокоенность деятельность «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в пустынных районах, и мы зафиксировали нападение на трубопровод в районе, где орудует ИГИЛ, в результате чего в конце августа на территории всей страны было нарушено электроснабжение.

Я призываю все соответствующие стороны, чтобы они, используя нынешнее относительное спокойствие, приняли меры для недопущения таких кровопролитных и дестабилизирующих инцидентов, а также в соответствии с резолюцией 2254 (2015) установили общенациональный режим прекращения огня в целях обеспечения защиты гражданского населения, поддержания международного мира и безопасности и содействия политическому процессу. В соответствии с упомянутой резолюцией мы должны противостоять угрозе деятельности в некоторых районах Сирии запрещенных на международном уровне террористических групп посредством применения совместного подхода на основе норм международного гуманитарного права.

Сейчас, когда мы стремимся упрочить нынешнюю спокойную обстановку, у нас есть возможность запустить более широкий политический процесс, и мы обязаны ей воспользоваться. Обстановка на местах напоминает нам о том, что оправдать законные чаяния сирийского народа и восстановить суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии можно лишь посредством политического урегулирования. Политический процесс также имеет ключевое значение для преодоления социально-экономических проблем Сирии и обеспечения необходимых условий для добровольного, безопасного и достойного возвращения в страну миллионов беженцев.

Очевидно, что ни один субъект или группа субъектов — сирийских или международных — не может определить исход этого конфликта. В этой связи я считаю, что многие ключевые стороны начинают все шире признавать, что военного решения у конфликта действительно не существует и что единственный путь вперед — это переговоры и политическое урегулирование, каким бы трудным этот путь ни был.

Вот почему я считаю, что со всех сторон наблюдается общее желание выйти из полного тупика и добиться определенного прогресса. Есть готовность сделать шаги, за которыми последуют дополнительные шаги, проявить добрую волю, чтобы другие также проявили добрую волю, с тем чтобы мы медленно, но верно начали двигаться в сторону преодоления этого конфликта на основе взаимных и обоюдных мер и положений резолюции 2254 (2015).

В этой связи ключевые стороны заверили меня в их решительной поддержке усилий Организации Объединенных Наций по содействию работе Конституционного комитета в рамках возглавляемого и осуществляемого самими сирийцами процесса, который поможет добиться прорыва.

Помимо Конституционного комитета, пока еще слишком рано говорить о том, станет ли разделяемое все более широким кругом сторон общее видение реальной ситуации толчком к принятию совместных дипломатических мер по осуществлению резолюции 2254 (2015). Возможно, этого придется подождать, но я буду продолжать содействовать этому процессу и поддерживать его.

Я с удовлетворением отметил недавнее присутствие в Женеве для проведения консультаций “на полях” сессии Конституционного комитета высокопоставленных представителей России, Соединенных Штатов, Турции и Ирана. С тех пор я поддерживаю тесные контакты с ними и другими европейскими и арабскими сторонами. Особенно удачной для меня стала возможность недавно посетить Москву для проведения предметных дискуссий по широкому кругу вопросов с министром иностранных дел России Лавровым и министром обороны Шойгу в преддверии визита министра иностранных дел высокого уровня в Сирию, который состоялся на прошлой неделе.

Я призываю Россию и Соединенные Штаты продолжать диалог и призываю их и других ключевых игроков — в том числе гарантов Астанинского процесса, участников “малой группы” и членов Совета — работать со мной для достижения нашей общей цели в Сирии — политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Непосредственным приоритетом является согласование повестки дня сопредседателями, с тем чтобы мы могли в ближайшее время возобновить работу Конституционного комитета и чтобы Комитет действовал в соответствии с обозначенным кругом ведения. Тем временем мы должны продолжать прилагать усилия, чтобы сирийские и международные стороны сделали позитивные и взаимоукрепляющие шаги и чтобы запустить более широкий политический процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015). В условиях относительного спокойствия на местах и настоятельной необходимости облегчить страдания сирийского народа настало время двигаться вперед.

Приложение II

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки

Я выступаю с этим заявлением от имени кураторов гуманитарных вопросов — Бельгии и Германии. Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сообщение. Позвольте также поблагодарить гуманитарных работников в этой стране за их неустанные усилия. Они находятся на переднем крае усилий по преодолению последствий всех гуманитарных катастроф, и нынешний кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), не является исключением. Их защита должна быть и остается нашей неизменной задачей.

Я сделаю три замечания.

Во-первых, некоторые утверждают, что обстановка в Сирии стабилизировалась. Действительно, мы с облегчением отмечаем, что ситуация на северо-западе страны остается относительно спокойной, несмотря на продолжающееся насилие, и мы — Германия и Бельгия — призываем продолжить осуществление заключенного между Турцией и Россией соглашения о прекращении огня.

Тем не менее гуманитарная обстановка в Сирии по-прежнему вызывает беспокойство. Одиннадцать миллионов сирийцев по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи и защите. Кроме того, экономический кризис и пандемия COVID-19 еще больше усугубили и без того крайне тяжелое положение в условиях приближения зимнего периода.

Война, ненадлежащее управление, коррупция и угнетение спровоцировали беспрецедентный экономический кризис, который привел к резкому снижению покупательной способности сирийцев на всей территории страны. Это привело к острому дефициту продовольствия еще для 1,4 миллиона человек за последние шесть месяцев.

COVID-19 уносит жизни людей по всей стране. Количество заболевших стремительно растет. Это вызывает тревогу. Статистические данные не внушают доверия. Выявленные случаи заражения — это лишь верхушка айсберга. Возможности в плане тестирования по-прежнему крайне ограничены на всей территории страны, в том числе в северо-восточных и северо-западных районах. Поэтому профилактические меры недостаточно эффективны. Возможностей для лечения также недостаточно, и этот кризис в очередной раз четко демонстрирует недостатки сирийской системы здравоохранения. Медицинские учреждения, которые преднамеренно подвергались бомбардировкам и уничтожались на протяжении многих лет войны, не в состоянии справиться с нынешним кризисом. Нехватка медицинских работников еще больше затрудняет принятие надлежащих мер реагирования.

В зимний период гуманитарная ситуация становится еще более тяжелой, и это особенно касается положения 2,7 миллиона внутренне перемещенных лиц, в том числе 1 миллиона детей, на северо-западе страны. Мы помним, в каких бесчеловечных условиях многие из этих людей в прошлом году массово покидали места своего проживания и прибывали в лагеря. Мы — Германия и Бельгия — призываем Управление по координации гуманитарных вопросов и гуманитарных партнеров Сирии принять все необходимые меры для подготовки к зимнему периоду. Мы знаем, что в условиях ограниченного доступа это будет непростой задачей.

Это подводит меня к моему второму замечанию.

Гуманитарный доступ остается ограниченным, что является недопустимым и идет вразрез с гуманитарными задачами. Мы в своем качестве кураторов призываем все стороны предоставить нейтральный и неполитизированный доступ во все районы страны без каких-либо ограничений и в полном соответствии с гуманитарными принципами. Создание административных препятствий является неприемлемым. В связи с этим на протяжении всего этого года Генеральный секретарь Гутерриш и заместитель Генерального секретаря Лоуккок последовательно призывали обеспечить более широкий доступ ко всем нуждающимся в помощи сирийцам через линии противостояния и границу.

Хотя большинство членов Совета Безопасности высказались за то, чтобы поддержать эту просьбу в интересах сирийского народа, некоторые члены решили ее отклонить. Они заблокировали проекты резолюций Совета Безопасности, направленные на обеспечение надлежащего доступа в северо-восточную часть страны через пункт пересечения границы в Эль-Ярубии и в северо-западную часть через пункт пересечения границы в Баб-эс-Саляме. Они утверждают, что поставки через линии противостояния из Дамаска и поставки, осуществляемые через линии конфронтации из Баб-эль-Хавы, компенсируют закрытие пунктов пересечения границы.

Однако печальная реальность заключается в том, что в результате отказа продлить работу пункта в Баб-эс-Саляме гуманитарная операция на северо-западе страны теперь сопряжена с большими затратами и большим риском. До сих пор поставки через линии противостояния не осуществлялись, и пока еще только предстоит выяснить, будут ли реализованы текущие планы. В то же время, как упомянул заместитель Генерального секретаря Лоуккок, в последнее время доступ из Дамаска в северо-восточную часть страны, по всей видимости, стал более затрудненным, а проблемы в плане обеспечения медицинского доступа в этот регион еще далеки от решения. Мы, безусловно, не можем также согласиться на то, что именно Дамаск будет принимать решение о том, кто получит помощь, а кто — нет. Гуманитарная деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами нейтральности, независимости и беспристрастности.

В-третьих, гуманитарный доступ не ограничивается доставкой продовольствия или предоставлением жилья. Все стороны должны также содействовать обеспечению доступа к тем, кто нуждается в защите, — в частности к тем, кто был произвольно задержан. Необходимо также гарантировать доступ к тем, кто находится в труднодоступных местах, таких как лагерь Эр-Рукбан. Необходимо безотлагательно и безоговорочно гарантировать такой доступ, с тем чтобы обеспечить полноценное функционирование объектов гражданской инфраструктуры — таких как водонасосная станция “Аллюк”, которая обеспечивает основное водоснабжение более полумиллиона человек, включая жителей лагеря Эль-Холь.

Каждый из этих пунктов иллюстрирует невыразимые человеческие страдания, которые ежедневно переживают сирийские дети, женщины и мужчины. Поэтому мы — Германия и Бельгия, кураторы гуманитарных вопросов — вновь призываем найти устойчивые, долгосрочные и не привязанные к выполнению определенных условий решения.

Наконец, для того чтобы изменить к лучшему ситуацию в интересах сирийского народа, потребуются действия, и мы вновь призываем к полному осуществлению резолюции 2254 (2015) и обеспечению подотчетности. Мы

полностью поддерживаем выводы созданной Генеральным секретарем Комиссии по расследованию и работу Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, а также инициативы в области правосудия, осуществляемые на национальном и международном уровнях.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника за его сообщение и неизменную приверженность делу.

Я хотел бы высказать три замечания.

Мы с удовлетворением отмечаем относительное спокойствие, которое сохраняется на северо-западе страны после заключения в начале марта российско-турецкого соглашения о прекращении огня. Это важно, особенно с учетом того, что после совершенной в конце прошлого года серии военных нападений в регионе остается большое число внутренне перемещенных лиц. Возобновление военных действий еще больше усугубит положение тех, кто уже находится в уязвимом положении и готовится к предстоящей трудной и долгой зиме. Поэтому мы обеспокоены различными сообщениями о продолжающихся нападениях, которые свидетельствуют о нестабильности ситуации.

Любая контртеррористическая деятельность должна осуществляться с соблюдением прав человека и норм международного гуманитарного права. На юге страны ситуация остается нестабильной из-за похищений людей и целенаправленных убийств. Мы просим все стороны на всей территории страны воздерживаться от насилия, содействовать ослаблению напряженности и проявлять максимальную сдержанность. Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль в осуществлении общенационального режима прекращения огня и в наблюдении за его соблюдением, и мы поддерживаем призыв Генерального секретаря и Специального посланника в этой связи.

С самого начала осуществления мандата Специального посланника одним из его приоритетов является деятельность Конституционного комитета, осуществляемая самими сирийцами при их ведущей роли и при содействии Организации Объединенных Наций и открывающая возможности для более широкого политического процесса. Последние события, в том числе третий раунд переговоров, который состоялся в Женеве в прошлом месяце, одновременно вселяют в нас надежду и вызывают обеспокоенность. Мы приветствуем тот факт, что третий раунд переговоров прошел в целом конструктивно, несмотря на многочисленные трудности. Мы приветствуем также продолжающееся взаимодействие Специального посланника с Консультативным советом сирийских женщин, особенно в контексте заседаний Конституционного комитета. Это действительно хорошие новости.

Тем не менее нам предстоит преодолеть еще множество препятствий. Мы крайне обеспокоены, на наш взгляд, медленными темпами осуществления этого процесса. Комитет был создан более года назад благодаря личной приверженности и усилиям Специального посланника. Однако к настоящему моменту состоялось всего три сессии, и Комитету еще предстоит обсудить более сложные вопросы, связанные с конституционными принципами. Исключительно важно как можно скорее согласовать повестку дня следующей сессии Комитета. Мы надеемся, что она может состояться до начала октября.

Призываем все стороны, в частности сирийские власти, принять всестороннее участие в предстоящей сессии Комитета. Мы также призываем все субъекты оказывать влияние на стороны, с тем чтобы они в полной мере участвовали в деятельности на этом направлении, что крайне важно, а

также тесно и конструктивно взаимодействовали в целях активизации более широкого политического процесса. В соответствии с резолюцией 2254 (2015) необходимо как можно скорее добиться прогресса и на других направлениях.

Настало время для позитивных действий и мер укрепления доверия. Необходимо также срочно добиться ощутимого прогресса в отношении политических заключенных и без вести пропавших лиц. Сирийские власти должны как можно скорее выйти за рамки обмена заключенными по принципу «один за одного», освободить произвольно задержанных лиц и обменяться информацией обо всех пропавших без вести лицах. В соответствии с международными нормами должен быть предоставлен доступ к задержанным. Женщинам, которые фактически выполняют функции глав домохозяйств, следует при необходимости оказывать активную поддержку на административном уровне. Мы призываем Специального посланника продолжать усилия на этом направлении.

Жертвы должны получать полное признание и необходимую помощь в своем стремлении добиться торжества правосудия. Это является абсолютно необходимым, для того чтобы разорвать порочный круг насилия. Поэтому Бельгия всемерно поддерживает любые инициативы по привлечению виновных к ответственности, в том числе деятельность Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, равно как и оказываемое Механизмом содействие уголовному судопроизводству в национальных и международных судах.

Наконец, Бельгия не согласится с необоснованными обвинениями в том, что нынешнее состояние сирийской экономики является следствием санкций, введенных Европейским союзом (ЕС). Санкции ЕС направлены против тех, кто отдавал соответствующие приказы или непосредственно совершал нарушения прав человека или увеличил свое личное благосостояние, используя экономику войны. Эти санкции не должны иметь никаких неблагоприятных гуманитарных или других непреднамеренных последствий для лиц, на которых не распространяется их действие. Напротив, ЕС и его государства-члены оказывают постоянную поддержку сирийскому народу и остаются важнейшим гуманитарным донором Сирии.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэна Шуана

Я благодарю Специального посланника Педерсена за его сообщение. Китай высоко оценивает и поддерживает усилия Специального посланника, направленные на содействие осуществлению резолюций Совета Безопасности и достижение прогресса в сирийском политическом процессе.

Китай приветствует проведение третьей сессии органа узкого состава сирийского Конституционного комитета в конце августа в Женеве. Мы с удовлетворением отмечаем достижение обеими сторонами договоренности в отношении ряда вопросов и продемонстрированную ими политическую волю к участию в следующей сессии. Мы надеемся, что соответствующие стороны будут и далее поддерживать тесные контакты со Специальным посланником и сотрудничать с ним в целях продвижения политического диалога на основе существующего консенсуса, с тем чтобы как можно скорее добиться положительных результатов.

Тем временем сирийский Конституционный комитет должен продолжать работать независимо, без какого-либо иностранного вмешательства. Мы сможем добиться в Сирии прочного мира только при условии соблюдения принципа осуществления процесса под руководством и при активном участии самих сирийцев и уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности этой страны.

Международное сообщество приветствует призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня. Хочется надеяться, что все стороны в Сирии прислушаются к этому призыву и воспользуются связанной с этим возможностью для укрепления взаимного доверия и скорейшей стабилизации ситуации в области безопасности. С марта ситуация на местах в целом остается спокойной. Астанинский процесс сыграл важную роль в согласовании договоренностей, касающихся прекращения огня. Китай поддерживает усилия гарантов Астанинского процесса по укреплению координации действий с Организацией Объединенных Наций, в том числе со Специальным посланником Педерсеном, в целях достижения синергетического эффекта.

Основные угрозы безопасности Сирии связаны с иностранной оккупацией и террористической деятельностью. Иностранная оккупация является нарушением норм международного права и приводит к нестабильности и беспорядкам в стране и в регионе в целом. Террористы используют пандемию для извлечения выгоды и усугубляют угрозы безопасности во многих частях страны. Сирия имеет право защищать свой суверенитет и территориальную целостность, бороться с терроризмом и обеспечивать свою национальную безопасность. Международное сообщество должно применять единые стандарты в области борьбы с терроризмом в соответствии с международным правом и резолюциями Совета Безопасности и поддерживать усилия, прилагаемые правительством Сирии.

Для содействия осуществлению политического процесса и восстановлению мира и стабильности в Сирии соответствующие стороны и международное сообщество должны активизировать диалог, достичь консенсуса и повысить эффективность сотрудничества. Односторонние санкции не способствуют решению проблем; они лишь причиняют людям страдания. Из-за односторонних санкций сирийским гражданам, которые уже и без того

серьезно пострадали в результате конфликта, становится все труднее получать средства к существованию. В условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) односторонние санкции существенно ослабили экономическую базу и возможности Сирии в плане мобилизации средств, а также ограничили доступ сирийского народа к медицинским товарам и услугам. Уязвимые группы населения, включая женщин, детей и внутренне перемещенных лиц, несут на себе основное бремя последствий COVID-19. Китай вновь настоятельно призывает соответствующие страны откликнуться на призыв Генерального секретаря, прислушаться к подавляющему большинству государств - членов Организации Объединенных Наций и незамедлительно отменить незаконные санкции в отношении Сирии.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я благодарю Специального посланника Педерсена за его сообщение о последних политических и военных событиях в Сирии, а также о недавней сессии сирийского Конституционного комитета, которая состоялась в Женеве в прошлом месяце.

Как и многие другие члены Совета Безопасности, мы с осторожным оптимизмом отмечаем достигнутую в марте турецко-российскую договоренность в отношении введения режима прекращения огня, который, как представляется, в основном соблюдается. Мы считаем, что шесть месяцев относительного спокойствия могут проложить путь к возобновлению диалога между сирийской оппозицией и властями в Дамаске.

В свете этих событий мы также с удовлетворением отмечаем последний раунд переговоров в рамках Конституционного комитета. Мы высоко оцениваем тот факт, что, несмотря на проблемы, связанные со вспышкой коронавирусной инфекции, стороны продолжают принимать участие в политическом процессе. Мы благодарим Канцелярию Специального посланника за содействие диалогу между сирийскими сторонами.

При рассмотрении вопросов, касающихся будущего и восстановления Сирии, должны приниматься во внимание законные требования сирийской оппозиции. Эстония считает, что в целях обеспечения искреннего обмена мнениями между сторонами в конфликте следующим важным шагом должно стать проведение заседаний Конституционного комитета на регулярной основе. Тактика проволочек в любой форме является неприемлемой.

Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что для решения проблем в Сирии недостаточно просто принять новую конституцию. Краеугольным камнем национального примирения являются освобождение произвольно задержанных лиц, обеспечение уважения прав человека и проведение свободных и справедливых выборов.

Эстония и Европейский союз неизменно привержены поиску путей прочного и надежного политического урегулирования конфликта в Сирии. В связи с этим мы призываем все международные субъекты поддержать стороны в усилиях по достижению этих целей, которые также имплицитно закреплены в “дорожной карте” мирного процесса, изложенной в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Приложение VI

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Натали Бродхерст Эстиваль

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю Специального посланника Гейра Педерсена за его сообщение.

Франция принимает к сведению проведение третьей сессии Конституционного комитета в Женеве. Созыв этой сессии свидетельствует прежде всего о том, что политический процесс можно продолжать даже во время пандемии при условии принятия необходимых мер предосторожности. Вместе с тем Франция вновь выражает сожаление в связи с ограниченным прогрессом, достигнутым в ходе этих обсуждений, а также в связи с отсутствием договоренности о дате проведения следующего заседания и о его повестке дня. С момента создания Конституционного комитета прошел почти год, а ему так и не удалось добиться успехов.

Важно, чтобы режим наконец согласился участвовать в переговорах в духе доброй воли. Все те, у кого есть влияние на режим, особенно члены Совета Безопасности, должны использовать его для достижения этой цели. Используемая режимом тактика проволочек никого не может ввести в заблуждение; с учетом приближающихся президентских выборов 2021 года цель такой тактики заключается в том, чтобы выиграть время.

Со своей стороны, Франция не будет мириться с тем, чтобы политический процесс Организации Объединенных Наций использовался в качестве прикрытия для того, чтобы вновь узаконить сирийский режим. На карту поставлен авторитет Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. В этой связи мы должны четко помнить о том, что критерии проведения в Сирии заслуживающих доверия выборов изложены в резолюции 2254 (2015): должны быть обеспечены свободные и транспарентные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций и при участии всех сирийцев, в том числе представителей диаспоры. Франция и ее партнеры не намерены признавать результаты выборов, которые не будут отвечать этим критериям. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций как можно скорее сосредоточила внимание на вопросе о выборах, с тем чтобы она была готова приступить к действиям, как только завершится работа Конституционного комитета.

Политический процесс не может сводиться лишь к работе Конституционного комитета. Сегодня, по прошествии почти 10 лет с начала конфликта, наш долг состоит в том, чтобы добиться ощутимого улучшения жизни миллионов сирийцев. Для этого в первую очередь потребуются обеспечить сохранение режима прекращения огня на северо-западе страны и положить конец боевым действиям по всей стране в ответ на призыв Генерального секретаря, одобренный Советом в его резолюции 2532 (2020). Нынешнее перемирие является хрупким и может быть сведено на нет, и оно не дает никаких гарантий сирийскому народу. В этой связи Франция обеспокоена активизацией боевых действий к югу от автомагистрали М4 и предупреждает об опасности возобновления режимом и его союзниками наступательных операций, в том числе ограниченных по своему масштабу.

Кроме того, уже давно пора также добиться прогресса в вопросе о задержанных лицах, решение которого застопорилось, несмотря на неоднократные призывы со стороны гражданского общества и членов Совета Безопасности. В свете пандемии коронавирусной инфекции требуются безотлагательные действия, и режим должен санкционировать масштабное освобождение задержанных, особенно политических заключенных, во исполнение положений резолюции 2254 (2015).

Столь же настоятельно необходимо, тем более в условиях пандемии, чтобы режим наконец перестал препятствовать доставке гуманитарной помощи и предоставил гуманитарным организациям доступ для удовлетворения потребностей населения. Нас не ввести в заблуждение с помощью попыток объяснить трагическую гуманитарную ситуацию в Сирии действием санкций. В этой связи хотелось бы напомнить, что Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в своем последнем докладе (A/HRC/45/31) пришла к выводу о том, что режим совершил преступления, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности.

В заключение хотелось бы призвать членов Совета оставить в стороне разногласия и объединить усилия в целях осуществления резолюции 2254 (2015). В частности, я взываю к России и ее чувству ответственности. Если не будет достигнуто надежного политического урегулирования, Франция и ее европейские партнеры не отступят от своей позиции в отношении санкций, восстановления и возвращения к нормальной жизни.

От ухудшения ситуации в Сирии, в которой страдают в первую очередь сирийцы, не выиграет никто. Речь идет о стабильности в регионе и международном мире и безопасности. Франция готова в полной мере сыграть свою роль в возобновлении политического процесса, который предусматривает амбициозные цели и принесет результаты на местах. В то же время мы будем и впредь в полной мере поддерживать борьбу с безнаказанностью в Сирии.

Приложение VII

Заявление заместителя Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Гюнтера Зауттера

Несмотря на проблемы, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, в Женеве состоялся третий раунд заседаний Конституционного комитета. Мы приветствуем тот факт, что эти переговоры прошли в конструктивной атмосфере, но, к сожалению, это единственная позитивная новость. Я рад услышать от Специального посланника Гейра Педерсена о том, что удалось прийти к единому мнению по некоторым вопросам, но мы опасаемся, что этого недостаточно. Вновь отмечу, что никакого реального существенного прогресса достигнуто не было. Это вызывает разочарование, но не удивление, учитывая, что сирийский режим в очередной раз продемонстрировал отсутствие серьезного отношения к Конституционному комитету. Вместо этого режим стремится участвовать в бесконечных обсуждениях процедурных и общих вопросов. Использование тактики затягивания переговоров должно прекратиться. Необходимо провести серьезные обсуждения в отношении значимого политического процесса, направленного на осуществление резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике от 2012 года (S/2012/522, приложение), что предусматривает, помимо прочего, незамедлительное и полное прекращение огня на всей территории государства.

Режим должен прекратить создавать препятствия и, наконец, приступить к участию в процессе. Первым шагом было бы согласование сирийским режимом и оппозицией, причем желательно в кратчайшие сроки, даты проведения и основной повестки дня следующей сессии.

Мы надеемся, что министр иностранных дел Лавров воспользовался своим визитом в Дамаск на прошлой неделе для того, чтобы решительно подчеркнуть очевидное. Конфликт в Сирии может быть окончательно урегулирован только тогда, когда сирийский режим, наконец, начнет конструктивно и со всей серьезностью взаимодействовать с Конституционным комитетом и участвовать в более широком политическом процессе.

Что касается освобождения задержанных, то Германия неоднократно упоминала об этом, и сегодня я вновь подниму этот вопрос. Одним из ключевых элементов резолюции 2254 (2015) является призыв к немедленному освобождению всеми сторонами произвольно задержанных лиц. Необходимы более активные и конструктивные действия в связи с этой проблемой. Члены Совета обязаны защищать гражданское население, отстаивать права человека и добиваться справедливости и подотчетности. Освобождение из-под стражи крайне важно для создания условий, необходимых для того, чтобы сирийские стороны добились прогресса в прекращении этого конфликта. Большое значение имеют три аспекта.

Во-первых, Совет должен призвать все стороны, в частности сирийский режим, который удерживает подавляющее большинство задержанных, немедленно освободить всех произвольно задержанных лиц, в первую очередь тех, кто относится к уязвимым категориям населения — женщин, детей, больных, раненых и престарелых.

Во-вторых, Совет должен призвать все стороны, в частности сирийский режим, безотлагательно предоставить соответствующим гуманитарным организациям беспрепятственный доступ во все его тюрьмы и места содержания под стражей без каких бы то ни было условий.

В-третьих, Совет должен обратиться ко всем сторонам, в частности к сирийскому режиму, с настоятельным призывом информировать семьи о судьбе и местонахождении десятков тысяч пропавших без вести и исчезнувших лиц. Мы будем продолжать настаивать на этом до тех пор, пока это необходимо.

Я хотел бы также высказать несколько замечаний по вопросу о привлечении к ответственности. Национальное примирение и устойчивый мир в Сирии не будут возможны без установления истины, обеспечения справедливости и привлечения к ответственности виновных во всех преступлениях и злодеяниях, совершенных в ходе сирийского конфликта. Мы глубоко обеспокоены последним докладом Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/45/31). В докладе содержится вывод о том, что практика насильственных исчезновений, пыток, сексуального насилия и убийств во время содержания под стражей, которую применяют силы сирийского режима, равносильна преступлениям против человечности. Согласно докладу, военнослужащие Сирийской национальной армии, возможно, также совершали военные преступления, такие как захват заложников, изнасилования, жестокое обращение и пытки в Африне и прилегающих районах. Необходимо принять последующие меры в связи с выводами, содержащимися в данном докладе и других докладах, таких как доклады Группы по расследованию и установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Комиссии по расследованию, которые пришли к аналогичным выводам в отношении нарушений международного гуманитарного права и международных норм в сфере прав человека в Сирии. Мы не должны мириться с безнаказанностью за самые серьезные преступления в Сирии; те, кто совершает преступления против человечности или военные преступления, нигде не должны чувствовать себя в безопасности и должны быть привлечены к ответственности.

Свидетельские показания в отношении этих преступлений, совершенных в ходе сирийского конфликта, весьма убедительны, и их необходимо заслушивать там, где следует — в Международном уголовном суде. Тем временем национальные юрисдикции в Германии и других странах начинают заполнять пробелы, связанные с тем, что на передачу дела в Международный уголовный суд было наложено вето. В настоящее время в суде в Кобленце, Германия, ведется судебное разбирательство в отношении двух бывших должностных лиц структур сирийского режима, существующих для проведения репрессий. Мы неоднократно информировали Совет об этом судебном процессе. Один из свидетелей, который работал могильщиком в Дамаске с 2011 по 2017 год, недавно дал показания о том, что был нанят сирийским режимом для транспортировки и погребения жертв пыток, убитых в тюрьмах, службах безопасности и военных госпиталях, в огромных массовых захоронениях за пределами Дамаска. Он сообщил, что многие тела были изуродованы и обезображены. Одной из убитых была женщина, на руках у которой был младенец. Что еще нам должны сообщить, чтобы члены Совета, наконец, объединились в борьбе с безнаказанностью в Сирии? Как Сирия сможет вернуться к устойчивому миру, если не будут приняты меры в связи с самыми серьезными преступлениями?

Соответственно, мы приветствуем представленную сегодня Нидерландами инициативу по привлечению Сирии к ответственности согласно международному праву за грубые нарушения прав человека и пытки, в частности путем привлечения Сирии к ответственности за пытки в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Нидерланды инициировали правовые процедуры, предусмотренные в статье 30 Конвенции против пыток.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Прежде всего мы благодарим Специального посланника Педерсена за его сообщение о сирийском политическом процессе. Я принимаю к сведению сказанное им в начале брифинга, а именно то, что благодаря событиям в Женеве появился лучик надежды. Мы надеемся, что в Сирии сложатся более благоприятные условия для установления мира.

В сентябре прошлого года в ходе заседания Совета по этому вопросу (S/PV.8628) мы приветствовали объявление Генерального секретаря о достижении договоренности между сирийским правительством и сирийской Комиссией по переговорам в отношении создания при содействии Организации Объединенных Наций в Женеве авторитетного, сбалансированного и всеохватного Конституционного комитета.

Мы отмечаем, что с тех пор в Женеве было проведено три раунда заседаний, в том числе заседание органа узкого состава, состоявшееся несколько недель назад. Мы должны сохранить эту динамику, и следует проводить следующие заседания с четкой повесткой дня. Очевидно, что необходимо сделать больше.

В этом контексте, подтверждая приверженность Индонезии суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, наша делегация хотела бы остановиться на следующих моментах, касающихся Конституционного комитета.

Во-первых, что касается важности предметного взаимодействия, то крайне важно, чтобы сирийские стороны продолжали и поддерживали конструктивную координацию своих действий по вопросам существа. Для достижения устойчивого и прочного урегулирования сирийского кризиса необходим серьезный политический процесс и решительная готовность всех соответствующих сторон к действиям.

Во-вторых, любые разногласия необходимо преодолевать посредством диалога. Мы все осознаем, что каждая сирийская сторона в этом процессе имеет дело со своими проблемами и факторами уязвимости. Однако мы считаем, что любые разногласия всегда следует преодолевать с помощью дипломатии и других мирных средств. Диалог играет ключевую роль. Это может звучать как заезженная пластинка, но когда диалог невозможен, результаты наших усилий вряд ли принесут пользу будущему сирийского народа.

В-третьих, нам необходимо активизировать усилия, направленные на продвижение конституционного процесса при содействии Организации Объединенных Наций. Действительно, необходимы гибкость и решительная готовность к действиям. Мы полностью поддерживаем Гейра Педерсена в его усилиях, направленных на преодоление разногласий. Надеемся, что вскоре состоится следующий раунд с согласованной программой обсуждений, и отмечаем, что многое еще предстоит сделать с учетом медицинских протоколов, введенных в нынешний период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

Как отмечали многие, работа Конституционного комитета является не самоцелью, а частью более широкого политического процесса, осуществляемого под руководством и при участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией

2254 (2015). И Конституционный комитет еще продолжает идти к поставленным целям, для чего необходима реальная поддержка со стороны международного сообщества.

Помимо работы Комитета, Индонезия хотела бы также повторить призыв к общенациональному прекращению огня и настоятельную необходимость того, чтобы все стороны соблюдали соглашения о прекращении огня. Хотя в некоторых районах Сирии мы наблюдаем относительное спокойствие, сохраняются напряженность и опасность эскалации. Индонезия считает, что необходимо продолжать принимать меры для снижения уровня насилия на местах, поощрения и содействия укреплению доверия между сирийскими сторонами и облегчения тяжелой гуманитарной ситуации.

Кроме того, необходимо добиться значительного прогресса в вопросе о задержанных и пропавших без вести лицах, а также отказаться от санкций, с тем чтобы обеспечить способность Сирии реагировать на пандемию COVID-19.

В заключение наша делегация выражает искреннюю надежду на то, что к заседанию Совета в следующем месяце мы сможем увидеть прогресс по этому конкретному вопросу.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на французском языке]

Благодарю г-на Гейра Педерсена за его сообщение. Я хотел бы еще раз выразить ему нашу признательность за его неустанные усилия по объединению усилий заинтересованных сторон в сирийском конфликте, включая Консультативного совета по делам женщин и организации гражданского общества, в поисках прочного урегулирования этого кризиса.

Хотел бы также приветствовать представителей Сирии и Турции.

По вопросу о Сирии, который Совет Безопасности регулярно рассматривает в его трех аспектах, уже было сказано все или почти все. Г-н Педерсен иногда проявлял оптимизм, когда это было оправдано, однако он часто выражал нам и свой пессимизм в связи с тем, что политический процесс в Сирии сталкивается с трудностями.

Сегодня мы вновь с большим вниманием выслушали его, в связи с чем я хотел бы высказать следующие замечания.

Во-первых, наша делегация приветствует возобновление работы Конституционного комитета, третье заседание которого прошло после нескольких месяцев перерыва. Мы надеемся, что на этот раз все члены Комитета приступят к переговорам в духе доброй воли и пойдут на компромиссы, необходимые для содействия Сирии в продвижении вперед на пути к миру и безопасности. В этой связи важно также, чтобы Организация Объединенных Наций оказывала всю необходимую поддержку этому процессу в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015).

Во-вторых, наша делегация поддерживает призывы Генерального секретаря и его Специального посланника к незамедлительному национальному прекращению огня в Сирии. Это поможет, с одной стороны, создать условия для успеха политического процесса, о котором я говорил ранее, и, с другой стороны, обеспечить эффективную борьбу с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Очевидно, что, как и любое другое государство, в порядке осуществления своего суверенитета Сирия должна неустанно вести борьбу с терроризмом, тем более что преступные группировки пытаются воспользоваться нынешним кризисом в области здравоохранения для того, чтобы восстановить силы и вернуть контроль над утраченными территориями. Однако также очевидно, как и в других подобных ситуациях, что в ходе борьбы с терроризмом должно быть обеспечено уважение гуманитарных прав.

В-третьих, Нигер по-прежнему обеспокоен судьбой многочисленных заключенных в обоих лагерях и вновь заявляет о необходимости того, чтобы воюющие стороны прислушались к призыву Генерального секретаря предоставлять информацию о судьбе задержанных и гарантировать соблюдение их прав. Наша делегация также поддерживает призыв, с которым Специальный посланник Педерсен выступил 18 мая, к массовому и одностороннему освобождению задержанных, а также к принятию значимых мер по делам о пропавших без вести лицах. Это, несомненно, помогло бы облегчить общую ситуацию и тем самым способствовало бы прогрессу в урегулировании сложного сирийского вопроса, на который мы все рассчитываем.

В заключение наша страна, Нигер, напоминает, что при рассмотрении этого вопроса мы должны обеспечивать уважение суверенитета Сирии и интересов ее народа, поскольку в конечном итоге речь идет о защите интересов сирийцев, и решения, которые мы здесь принимаем, должны идти на пользу этим людям.

Кроме того, несмотря на имеющиеся в Совете Безопасности разногласия по этому вопросу, мы, как и Генеральный секретарь, по-прежнему считаем, что действие введенных в отношении Сирии санкций, последствия которых наносят большой ущерб ни в чем не повинным сирийцам, чем действующим властям, должно быть приостановлено. В этот период борьбы с пандемией COVID-19 все страны, включая Сирию, должны иметь доступ к предметам первой необходимости и основным предметам медицинского назначения, отсутствие которых усугубляет и без того тяжелую ситуацию, с которой сталкивается население этих стран.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Благодарим Специального посланника г-на Гейра Педерсена за брифинг.

Приветствуем проведение в прошлом месяце в Женеве третьего раунда редакционной комиссии сирийского Конституционного комитета. Главным итогом, который можно записать в актив ооновских усилий по сирийскому урегулированию, ведомых Специальным посланником, а также всех международных игроков, искренне заинтересованных в стабилизации в Сирийской Арабской Республике, стал конструктивный настрой сирийских делегаций. Они проявили готовность к продолжению совместной работы по поиску и выработке общих знаменателей и принципов при обсуждении будущего своей страны.

Высоко оцениваем уровень подготовки мероприятия в условиях коронавирусных ограничений. При этом важно учитывать фактор обеспечения безопасности и здоровья как самих сирийских делегатов, так и команды г-на Педерсена и принимающей стороны при планировании следующих раундов.

Исходим из того, что сирийцы сами при помощи Специального посланника договорятся о повестке и сроках следующих встреч. Важно дать им возможность самим вести этот политический процесс без внешнего вмешательства. У работы Конституционного комитета нет и не должно быть навязанных временных ограничений. Она не должна искусственно «подгоняться» под какие-либо события, в том числе под электоральный процесс в Сирии, который является внутренним делом этой страны.

С удовлетворением отмечаем состоявшуюся «на полях» межсирийского диалога в Женеве встречу гарантов Астанинского формата – России, Турции и Ирана. Она оказалась символичной, ведь благодаря нашему эффективному трехстороннему взаимодействию, а также на основе решения Конгресса сирийского национального диалога в Сочи в 2018 году и был сформирован Конституционный комитет. «Астанинцы» также провели встречи с сирийскими делегатами и г-ном Педерсеном. Принято совместное трехстороннее заявление, которое мы распространили в качестве официального документа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Его ключевыми элементами стали подтверждение приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, решимость противостоять террористической угрозе, неприятие незаконного захвата нефтяных месторождений, осуждение односторонних санкций, подрывающих социально-экономическую ситуацию в стране, необходимость увеличения гуманитарной помощи всем сирийцам без политизации и дискриминации. Россия продолжит оказывать Спецпосланнику и сирийцам необходимую поддержку, в том числе в рамках Астанинского формата.

Что касается ситуации «на земле», то ее можно охарактеризовать как в целом спокойную. Зонай нестабильности остается Идлиб, контролируемый террористами «Хейят Тахрир аш-Шам», и территории на северо-востоке. В Идлибской зоне деэскалации боевики саботируют работу российских и турецких патрулей. Продолжаются обстрелы позиций правительственных войск и близлежащих населенных пунктов, гибнут мирные люди. Террористы продолжают вылазки и атаки и в других районах Сирии. Всем нападениям

боевиков будет даваться твердый отпор. Очевидно, что достижение прочной стабилизации в Идлибе и других сирийских провинциях возможно только при нейтрализации террористов ИГИЛ, «Хейят Тахрир аш-Шам» и их подопечных и при остановке подпитки радикалов из-за рубежа.

Выполнение резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности, о приверженности которой высказываются все члены Совета, предусматривает уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии. Мы призываем коллег не быть избирательными в этой связи. Незаконная оккупация Соединенными Штатами Америки части сирийской территории, проводимый курс на обособление курдских районов от других частей Сирии ведут к этно-конфессиональной розни и способствуют затягиванию политического урегулирования в Сирийской Арабской Республике.

Разграбление нефтяных ресурсов, под обеспечение которых принимаются изъятия из санкций, сами эти незаконные односторонние санкции, являющиеся инструментом коллективного наказания и преследующие цель разжигания социального недовольства, также отдаляют тех, кто хочет мира в Сирии, от достижения этой цели. Недавно мы услышали о планах ликвидировать главу суверенного государства – Президента Башара Асада. Что это, если не политика, направленная на смену режима? Мы призываем всех тех, кто в первых рядах говорит о соблюдении международного права, отказаться от такой линии и любых намерений по осуществлению политических покушений и вмешательству во внутренние дела суверенных государств военными или экономическими методами – даже если эти государства им неуютны.

Вот уже долгое время от наших западных коллег слышим призывы установить режим прекращения огня в Сирии. В этой связи хотели бы поинтересоваться, что именно они имеют в виду. Во-первых, боевых действий в стране не ведется, так кто должен подписать такое соглашение? Если вы обратите внимание на информацию, поступающую из Сирии, в том числе по линии Организации Объединенных Наций, то увидите, что насилие в этой стране провоцируют только террористы. Может быть, это с ними следует подписать такую договоренность? Узаконить их? Мы также наблюдаем атаки израильской авиации в Сирийской Арабской Республике. В этой связи призываем западных коллег перестать эксплуатировать такие призывы и повлиять на тех, кто действительно продолжает вести войну в Сирии.

Осложняют стабилизацию в стране и односторонние санкции, «удушающие» сирийскую экономику и увеличивающие страдания простых сирийцев. Гуманитарные изъятия не работают по утверждениям самих же гуманитарных неправительственных организаций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к снятию санкций, профильные ооновские структуры говорят о вреде санкций, об этом пишут гуманитарные неправительственные организации и западные журналисты. Односторонние санкции препятствуют также возвращению беженцев, так как они препятствуют усилиям сирийских властей по восстановлению жилых домов и инфраструктуры на благо людей. Сирийское правительство готово принять своих граждан, бежавших от войны, обратно. Заинтересованы в этом и соседние страны. Резолюция 2254 (2015) Совета Безопасности, кстати, предусматривает возвращение беженцев и реабилитацию в этих целях затронутых конфликтом районов Сирии.

В этой связи у нас вызывает разочарование, что в ходе профильных заседаний Совета Безопасности по Сирии, в первую очередь по гуманитарной ситуации, ооновских оценок введения санкций, в том числе для борьбы с коронавирусом, мы не слышим. Как не слышим и анализа экологических угроз для Сирии и Ирака в свете варварской добычи нефти в Заевфратье.

Приложение XI

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Я благодарю Специального посланника Педерсена за его доклад.

Сент-Винсент и Гренадины вновь заявляют о своей поддержке неустанных усилий Специального посланника по содействию сирийскому политическому процессу. Мы рады, что, несмотря на проблемы, связанные с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), орган узкого состава Конституционного комитета смог провести заседание в конце августа и что эти обсуждения характеризовались уважением и приверженностью сторон совместной работе. Мы с нетерпением ожидаем созыва четвертой сессии и надеемся, что в ближайшее время будет достигнуто соглашение по повестке дня. Мы также напоминаем сторонам о важности участия женщин в работе Комитета в целях обеспечения справедливых и сбалансированных результатов для всех сирийцев.

Успех более широкого политического процесса зависит от укрепления доверия. В этой связи мы вновь заявляем о настоятельной необходимости реального решения проблем задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц в целях демонстрации доброй воли и содействия примирению в Сирии.

В резолюции 2254 (2015) признается тесная взаимосвязь между прекращением огня и параллельным политическим процессом. Поэтому продолжение военных действий препятствует созданию условий, благоприятствующих осуществлению процесса и восстановлению стабильности. По этой причине продолжающиеся поступать сообщения о sporadicеских актах насилия вызывают озабоченность. Необходимо проявлять максимальную сдержанность, и сохранение режима прекращения огня на северо-западе имеет решающее значение. Прежде всего необходимо обеспечить полное и незамедлительное прекращение военных действий в масштабах всей страны.

Стабильность страны также связана с ее экономическим восстановлением. Стремительный социально-экономический спад в Сирии вызывает тревогу и угрожает благосостоянию миллионов сирийцев. Мы вновь призываем к отмене всех односторонних принудительных мер, введенных в отношении Сирии, в целях содействия восстановлению страны, особенно с учетом нынешней гуманитарной ситуации, которая усугубляется пандемией COVID-19.

Суверенитет и территориальная целостность Сирии находятся под угрозой в результате продолжающейся оккупации со стороны несанкционированных иностранных сил и сохраняющейся угрозы со стороны организаций, признаваемых Советом Безопасности террористическими. Уважение независимости Сирии требует вывода этих сил и искоренения бедствия терроризма.

Что касается борьбы с терроризмом, то мы вновь заявляем о том, что такая деятельность должна проводиться в строгом соответствии с основополагающими принципами международного права. Защита гражданских лиц и объектов, необходимых для выживания гражданского населения, должна сохранять первостепенное значение.

Всеохватный, заслуживающий доверия и устойчивый политический процесс, проводимый самими сирийцами и под их руководством, без вмешательства, - это единственный способ положить конец нынешнему конфликту. Это единственный путь к восстановлению мира и стабильности для сирийского народа. Поэтому международному сообществу следует и впредь поддерживать все усилия по достижению этой цели.

Приложение XII

Заявление Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций

Прежде всего позвольте нам поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена за его сегодняшнее исчерпывающий брифинг и поздравить его и его Канцелярию с успешным проведением в Женеве третьего раунда обсуждений в Конституционном комитете.

Южная Африка считает, что Конституционный комитет играет ключевую роль в содействии политическим дискуссиям между различными слоями сирийского общества - дискуссиям, с помощью которых удастся проложить путь к политическому процессу при участии самих сирийцев и под их руководством.

Мы настоятельно призываем стороны начать открытый и откровенный диалог, чтобы сформировать культуру сотрудничества и компромисса, жизненно необходимую для любого устойчивого мирного процесса. В этой связи мы призываем стороны наращивать динамику, набранную в ходе этого последнего совещания, совместно и добросовестно трудиться для завершения разработки повестки дня и согласовать сроки проведения четвертого раунда обсуждений в Конституционном комитете.

Хотя все мы знаем, что этот процесс не был легким, особенно из-за задержек, вызванных пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), необходимо поощрять сохранение импульса для продвижения в верном направлении к долгосрочному миру и стабильности.

Исходя из национального опыта самой Южной Африки в проведении переговоров по разработке конституции, мы сознаем возникающие в таком процессе проблемы. Сторонам необходимо в конечном итоге укрепить доверие между собой и стараться не допускать внешнего вмешательства в этот процесс. Поэтому на нас как членах Совета лежит ответственность за дальнейшую поддержку работы Конституционного комитета и посреднической роли Организации Объединенных Наций.

Южная Африка приветствует относительное спокойствие в Сирии. Однако сохраняющаяся в некоторых районах Сирии нестабильная обстановка вызывает тревогу. Особое беспокойство вызывают сообщения о возрождении «Исламского государства Ирака и Леванта» и других вооруженных групп, поскольку это может привести к затягиванию конфликта.

Мы должны четко заявить, что государства обладают суверенным правом устранять в своих собственных странах угрозы терроризма, но что любые принимаемые в этой связи меры должны соответствовать международным обязательствам в области прав человека и нормам международного гуманитарного права.

Кроме того, Южная Африка по-прежнему обеспокоена продолжающимся присутствием в Сирии иностранных вооруженных сил и их неподобающим влиянием в районах операций. Их постоянное пренебрежение суверенитетом, территориальной целостностью и независимостью Сирии усиливает напряженность и затрудняет достижение перспектив устойчивого мира.

Прекращение насилия и военных действий необходимо для того, чтобы Конституционный комитет мог продолжать свою работу во имя долгосрочного мира в Сирии. Поэтому постоянный режим прекращения огня создал бы условия, благоприятные для самостоятельного проведения сирийцами инклюзивного

диалога. В этой связи Южная Африка по-прежнему поддерживает призыв Специального посланника к полному и незамедлительному прекращению огня на всей территории страны.

Как мы услышали в среду в ходе выступления заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока (см. S/2020/915), пандемия COVID-19 продолжает пагубно сказываться на жизни сирийского народа, который и без того испытывает большие гуманитарные трудности. Экспоненциальный рост подтвержденных случаев инфицирования COVID-19 вызывает глубокое беспокойство; поэтому Южная Африка призывает международное сообщество продолжать оказывать Организации Объединенных Наций и ее партнерам поддержку в обеспечении способности Сирии вести борьбу с этим вирусом при наличии необходимого медицинского оборудования и медикаментов. Это включает отмену всех принудительных экономических мер, введенных в одностороннем порядке в отношении сирийского правительства. Введение в одностороннем порядке санкций в еще большей мере осложняют уникальные условия в Сирии, включая последствия девятилетнего конфликта для системы здравоохранения, социальных услуг и инфраструктуры, ухудшение состояния экономики и рост потребностей в гуманитарной помощи. Это сказывается на усилиях сирийского правительства по принятию эффективных мер реагирования на эту опустошительную пандемию. Эта дополнительная нагрузка усугубляет тяжелую гуманитарную ситуацию, в том числе для тех, кто так отчаянно нуждается в гуманитарной помощи и содействии.

В заключение Южная Африка подтверждает свою позицию, согласно которой не может быть военного решения конфликта в Сирии. Этот конфликт можно урегулировать только посредством всеохватного политического процесса при участии самих сирийцев и под их руководством, согласно резолюции 2254 (2015). Кроме того, Южная Африка твердо убеждена в том, что политический и гуманитарный вектор в Сирии взаимосвязаны, и призывает международное сообщество содействовать прогрессу в обеих сферах, с тем чтобы обеспечить надежное и мирное урегулирование конфликта.

Приложение XIII

Заявление Поверенного в делах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Джонатана Аллена

Г-н Председатель, благодарю Вас и Специального посланника Педерсена за его непрестанные усилия по содействию политическому урегулированию конфликта в Сирии.

Как почти все другие члены Совета, на протяжении многих лет мы подчеркиваем необходимость диалога и основополагающее значение поиска политического урегулирования кризиса. По этой причине мы приветствуем созыв в конце августа третьего совещания Конституционного комитета в Женеве. Мы с удовлетворением отмечаем, что Комитету все же удалось провести некоторые обсуждения, несмотря на случаи коронавирусного заболевания (COVID-19) у ряда делегатов.

Однако почти через год после того, как Совет Безопасности приветствовал начало работы Конституционного комитета в своем заявлении Председателя от 8 октября 2019 года (S/PRST/2019/12), достигнутый существенный прогресс представляется весьма ограниченным. Чтобы добиться ощутимого прогресса, всем сторонам, в том числе и сирийскому режиму, следует быть готовыми проявить готовность к компромиссу и решимость добиваться результатов для того, чтобы помочь найти долгосрочное решение конфликта.

Как мы все вместе определили в заявлении Председателя от 8 октября, начало работы Конституционного комитета при участии самих сирийцев и под их руководством должно стать началом политического процесса, призванного положить конец сирийскому конфликту согласно резолюции 2254 (2015) и отвечающего законным чаяниям всех сирийцев. Соединенное Королевство сохраняет твердую приверженность резолюции 2254 (2015) и призывает добиваться прогресса параллельно по всем аспектам этой резолюции.

Это требует прекращения огня в масштабах всей страны, что крайне важно. Посол России спрашивает, почему. Да потому, что этого требует резолюция 2254 (2015), за которую голосовала и Российская Федерация. К этому постоянно призывает Специальный посланник Педерсен, в том числе и сегодня. Подход России заключается в том, что любой, кто возражает против варварства и жестокости режима Асада, объявляется террористом. Но я полагаю, что нам всем, даже нашим обсуждениям, было бы лучше следовать определениям, принятым в Организации Объединенных Наций.

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что режим прекращения огня в Идлибе в основном по-прежнему соблюдается, но у нас вызывает опасения недавняя интенсификация воздушных ударов. Мы призываем все стороны соблюдать соглашение, достигнутое Турцией и Россией 5 марта, и сотрудничать с Генеральным секретарем и его Специальным посланником в обеспечении полного прекращения огня на всей территории страны.

В резолюции 2254 (2015) мы выступили в поддержку проведения под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных и справедливых выборов, которые отвечали бы самым высоким международным стандартам прозрачности и подотчетности, участвовать в которых могли бы все сирийцы, в том числе члены диаспоры. Это означает, что все, кто обладает правом голоса, имеют право быть зарегистрированными в качестве избирателей и должны иметь возможность сделать свой выбор свободно; что все зарегистрированные политические партии обладают равным правом на

участие в выборах и на проведение кампаний за голоса избирателей; что все голоса должны быть подсчитаны и по итогам такого подсчета должны быть объявлены результаты выборов.

Соединенное Королевство ясно дало понять, что президентские выборы в Сирии в 2014 году даже отдаленно не соответствовали этим стандартам. Поэтому мы хотели бы получить дальнейшие разъяснения относительно того, каким образом будут проводиться выборы в следующем году и как будет обеспечиваться соответствие предусмотренным Советом Безопасности стандартам. В резолюции 2254 (2015) четко указывается, что до проведения этих выборов должна быть принята новая конституция. В связи с этим недавние российские заявления, в которых предлагается рассматривать проведение выборов в отрыве от деятельности Конституционного комитета, вызывают глубокую озабоченность. Они подрывают политический процесс и дискредитируют единодушное мнение Совета Безопасности.

Что касается вопроса о заключенных, то освобождение политических заключенных и находящихся в уязвимом положении лиц не должно быть спорным приоритетом, особенно в контексте зарождающегося политического процесса и усиливающейся вспышки COVID-19. Самое меньшее, что сирийский режим и другие стороны могут сделать во имя гуманности, — это предоставить независимым организациям доступ к местам содержания под стражей и сообщить родным и близким информацию о местонахождении и судьбе задержанных или пропавших без вести членов их семей.

Жестокое обращение с задержанными и применение к ним пыток должны быть прекращены. Мы принимаем к сведению ужасающие свидетельства о пытках и задержаниях, представленные в последнем докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/45/31). Задержанных избивают палками и тросами, привязывают к шинам, подвешивают к потолкам и стенам и подвергают бичеванию. Эти преступления явно свидетельствуют о пренебрежении к человеческой жизни со стороны режима и других лиц, а также о нежелании режима участвовать в осуществлении резолюции 2254 (2015).

Сирийский режим продолжает затягивать политический процесс, вероятно, ошибочно рассчитывая на то, что ему и его союзникам удастся добиться успеха в жестокой военной кампании, направленной на угнетение его собственного народа. Сирийские власти должны ответить на несколько серьезных вопросов. Какие меры они принимают для достижения прогресса в осуществлении резолюции 2254 (2015)? Какие шаги они предпримут, для того чтобы помочь разблокировать достижение прогресса? Какой подход они применяют для того, чтобы добиться успеха в работе Конституционного комитета? Что они могут сказать сирийцам во всем мире, которые хотят вернуться в свою страну, но слишком напуганы, чтобы это сделать? Что они готовы предпринять для решения таких вопросов, как вопрос о задержанных и пропавших без вести лицах? Сирийский режим говорит обо всем, кроме своей собственной ответственности.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Келли Крафт

Г-н Председатель, я благодарю Вас, а также Гейра Педерсена за его сообщение. Во время третьей сессии Конституционного комитета, состоявшейся в прошлом месяце, он и его сотрудники отлично справились со своими задачами в неопределенных и трудных обстоятельствах. Соединенные Штаты высоко оценивают его напряженную работу, а также выражают признательность швейцарской принимающей стороне за помощь в безопасном преодолении трудностей, связанных с проведением заседаний в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

В ходе последнего заседания Совета, посвященного политическим аспектам ситуации в Сирии и состоявшегося до начала сессии Конституционного комитета, я изложила три конкретные цели, на достижение которых мы рассчитывали в ходе третьей сессии Комитета (см. S/2020/823, приложение XIV). К этим целям относилось предметное обсуждение сирийскими сторонами конкретных конституционных реформ; проведение сессии в течение более продолжительного периода, чем символические несколько дней, с тем чтобы создать условия для предметного обсуждения реформ; и согласование графика будущих сессий на оставшуюся часть года.

К сожалению, в ходе последней сессии не состоялось предметного обсуждения конституционных реформ и не была достигнута договоренность о графике проведения будущих заседаний. Возможность для достижения прогресса в политическом процессе была упущена. Мы признаем, что соответствующие сирийские делегации в духе доброй воли прибыли в Женеву для участия в заседаниях. Это позитивный шаг. Более того, мы понимаем, с какими ограничениями сталкиваются Организация Объединенных Наций и сирийские делегации в связи с пандемией COVID-19.

Однако сейчас не время опускать руки или отчаиваться. Настало время активизировать наши усилия по оказанию поддержки Специальному посланнику Педерсену, с тем чтобы обеспечить достижение прогресса в ходе следующей сессии, на которой стороны должны выйти за рамки предыдущих обсуждений основных принципов и непосредственно приступить к обсуждению конституционных реформ. Это самый прямой путь к принятию новой конституции Сирии, который члены международного сообщества, и в том числе Российская Федерация, согласовали в 2015 году, когда мы проголосовали за резолюцию 2254 (2015). Принятие новой конституции — это самый верный путь к проведению любых свободных и справедливых выборов в этой стране, по которому может пойти международное сообщество.

Мы призываем Специального посланника Педерсена сделать все возможное для содействия усилиям сторон в соответствии с согласованными Организацией Объединенных Наций принципами и настоятельно призываем сирийские делегации согласовать повестку дня и сроки проведения следующей сессии и продолжать проводить регулярные заседания до конца года.

Хотя сторонам предстоит пройти еще долгий путь в осуществлении легитимного политического процесса при содействии Организации Объединенных Наций, мы должны добиться прогресса в ближайшее время. Эти усилия позволят заложить основу для построения новой послевоенной

Сирии, в которой будет действовать общенациональный режим прекращения огня, будет принята новая конституция и под наблюдением Организации Объединенных Наций будут проведены выборы, отражающие волю сирийского народа.

Постоянное прекращение огня на всей территории Сирии, к которому призывают Генеральный секретарь и Специальный посланник Педерсен, является залогом достижения прочного мира в этой стране, однако такое прекращение огня до сих пор не было обеспечено. Одним из ключевых элементов соглашения о прекращении огня между Турцией и Россией от 5 марта и соглашений о прекращении огня, достигнутых ранее в отношении Идлиба, было обязательство вновь открыть международные автотрассы М4 и М5 для коммерческого автотранспорта. С 5 марта из 25 попыток провести совместное российско-турецкое патрулирование трассы М4 на всей ее протяженности лишь три увенчались успехом, и эта автомобильная дорога до сих пор закрыта для гражданского и коммерческого транспорта. Этот важный шаг на пути к осуществлению договоренности о прекращении огня от 5 марта должен быть сделан как можно скорее.

В настоящее время в Сирии де-факто соблюдается режим прекращения огня, который не распространяется на проводимые при поддержке международного сообщества операции против террористов, включенных в соответствующие перечни Организации Объединенных Наций. Для проведения политического процесса крайне важно, чтобы все стороны официально и публично признали эту реальность и одобрили общенациональное прекращение огня.

Пять лет назад Совет Безопасности принял резолюцию 2254 (2015) в качестве “дорожной карты” мирного политического переходного процесса в целях устранения коренных причин кровопролитного конфликта. Это остается главной целью Соединенных Штатов Америки и причиной нашей глубокой приверженности политическому переходному процессу, осуществляемому под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сирийский народ не будет жить в мире, а сирийские беженцы не захотят добровольно вернуться в Сирию и не смогут реализовать свои законные чаяния до тех пор, пока они не убедятся в том, что режим Асада изменил свое поведение по отношению к сирийскому народу.

Политика администрации Трампа не выстраивается в отношении лично г-на Асада. Сирийский режим — это нечто большее, чем один человек; это обширная сеть служб безопасности, военных и коррумпированных предпринимателей, которые усугубляют страдания сирийского народа. Без коренных реформ режим будет продолжать эти деструктивные действия, независимо от того, кто им руководит.

Это также касается изменения отношений режима с Ираном — отношений, которые подрывают безопасность соседних с Сирией государств и создают угрозу для сирийского гражданского населения, поскольку Иран направляет военных и оружие режиму Асада и оказывает ему финансовую поддержку. Соединенные Штаты привели в действие механизм восстановления санкций, предусмотренный резолюцией 2231 (2015), в целях сохранения действующего оружейного эмбарго и повторного введения санкций. Если ограничения Организации Объединенных Наций на поставки оружия будут ослаблены, это лишь подтолкнет Иран увеличить поставки оружия в Сирию, что подвергнет опасности еще большее число мирных граждан и создаст угрозу для сирийского политического процесса.

Соединенные Штаты будут неустанно прилагать усилия для содействия проведению заслуживающего доверия политического процесса, направленного на устранение коренных причин сирийской трагедии и кардинальное изменение линии поведения, которой придерживается режим Асада. Наша кампания по оказанию давления будет продолжаться до тех пор, пока режим Асада не осуществит стратегический переход от своей цели, заключающейся в военном урегулировании в ущерб сирийскому народу и вопреки позиции международного сообщества, к конструктивному участию в выработке политического решения.

Соединенные Штаты Америки не будут выделять финансовых средств на цели восстановления, и с их стороны не последует ни дипломатического признания, ни смягчения санкций до тех пор, пока политический процесс, предусмотренный в резолюции 2254 (2015), не будет осуществляться в полном объеме и необратимым образом.

Если режим Асада стремится избежать полного краха и нестабильности, то есть только один путь вперед. Асади его сторонники должны прислушиваться к призывам Совета, соблюдать общенациональный режим прекращения огня и со всей серьезностью прилагать усилия для осуществления резолюции 2254 (2015). Если данный процесс не будет осуществляться надлежащим образом, чтобы в нем были должным образом представлены все граждане Сирии, то в будущем Сирию ждут лишь конфликты, а жителей региона — дальнейшие страдания.

Приложение XV

Заявление заместителя Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Фам Хай Аня

Я хотел бы поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена за его сегодняшний содержательный доклад.

Прежде всего наша делегация приветствует проведение в конце прошлого месяца третьей сессии группы узкого состава Конституционного комитета, действующего в интересах сирийцев и под их руководством.

Достичь значительного прогресса в течение нескольких дней заседаний — непростая задача. Однако крайне важно, чтобы стороны участвовали в переговорах и пытались вместе найти способ урегулирования десятилетнего конфликта. Мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на наличие по-прежнему существенных разногласий, сирийские стороны прилагают напряженные усилия для определения точек соприкосновения и путей достижения прогресса в рамках данного процесса.

Вьетнам призывает все стороны и впредь принимать активное участие в конструктивном диалоге и переговорах. Важно продолжить обмен мнениями, а также доработать и согласовать повестку дня следующего заседания Конституционного комитета.

Мы хотели бы вновь заявить о нашей убежденности в том, что единственный жизнеспособный способ добиться устойчивого мира и безопасности для народа Сирии — это всеобъемлющее политическое урегулирование под руководством и при участии сирийского народа, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015), в полном соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Сирии и невмешательстве в ее внутренние дела.

Что касается ситуации в плане безопасности, то, по нашему мнению, стороны смогут добиться ощутимых результатов на политическом направлении только при условии поддержания периода спокойствия.

В различных частях Сирии, в том числе на северо-западе, по-прежнему происходят инциденты в плане безопасности, несмотря на то что соглашение о прекращении огня там в основном соблюдается. Мы обеспокоены возобновлением террористической деятельности в некоторых районах. По-прежнему имеются значительные трудности в плане защиты гражданского населения и важнейших объектов инфраструктуры. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в последнее время в результате беспорядков или подрыва взрывных устройств погибли, получили увечья или понесли ущерб люди. Мы призываем все стороны проявлять сдержанность и воздерживаться от насилия, а также продолжать усилия по борьбе с терроризмом в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая гуманитарное право.

Что касается дипломатических усилий, то мы полностью поддерживаем любые реалистичные инициативы, благодаря которым могла бы появиться надежда на мирное урегулирование ситуации в Сирии. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о нашей поддержке работы Организации Объединенных Наций, Специального посланника и

его сотрудников, в том числе недавних визитов и мероприятий, а также всех дипломатических и политических усилий международных партнеров, предпринимаемых в целях содействия мирному урегулированию этого десятилетнего конфликта в Сирии.

И наконец, мы также хотели бы подчеркнуть важность дальнейшего оказания Сирии помощи во всех областях и с помощью всех практических средств. В отсутствие помощи разрушительные последствия пандемии коронавирусной инфекции и кризиса в социально-экономической и гуманитарной сферах могут подорвать усилия и достижение долгосрочных целей на политическом направлении.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций Башара Джаафари

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Несколько дней назад, 31 августа (см. S/2020/870), Совет Безопасности провел голосование по проекту резолюции о борьбе с терроризмом (S/2020/852). Проект резолюции должен был способствовать устранению одного из недостатков и заполнить важный пробел в этой области, поскольку он содержит призыв к государствам-членам нашей международной Организации репатриировать, преследовать в судебном порядке или реабилитировать своих граждан — “террористов без границ”, или, как говорят некоторые, “иностранных боевиков-террористов”, — а также избавить страны, в которых эти террористы активно действуют, от совершаемых ими злодеяний и преступлений.

К сожалению, в ходе переговорного процесса по данному проекту резолюции подтвердилось, что некоторые представленные в Совете европейские страны придерживаются своей эгоистичной и безответственной позиции, которая заключается в отказе от репатриации и привлечения к ответственности своих граждан, являющихся непримиримыми террористами. Кроме того, эти страны упорно предпринимают неэтичные попытки уклониться от выполнения своих соответствующих обязанностей, в связи с чем мы испытываем большое разочарование. Всем хорошо известно, что наша страна, Сирия, в последние годы страдает от жестокой террористической войны, в ходе которой правительства известных стран вербуют иностранных боевиков-террористов, оказывают им различную поддержку и способствуют их проникновению на территорию нашей страны, главным образом через нашу общую границу с Турцией, в целях дестабилизации ситуации и создания угрозы безопасности в Сирии, подрывают ее суверенитет, территориальное единство и целостность, а также ее роль в регионе и прокладывают путь для совершения актов агрессии и оккупации под бредовым предлогом борьбы с организацией «Исламское государство Ирака и Шама».

Наша делегация вновь заявляет о своем осуждении и категорическом неприятии избирательного подхода, применяемого правительствами некоторых государств-членов в отношении вопроса о противодействии угрозе, которую представляет собой терроризм для международного мира и безопасности. Эти же правительства считают терроризм законным инструментом, в который можно вкладывать средства, если он не направлен против их стран, и называют террористов “умеренной вооруженной сирийской оппозицией”, “негосударственными вооруженными группами”, “революционерами”, “джихадистами” или “борцами за свободу”, которые не представляют никакой угрозы миру и безопасности ни одной страны или региона всего мира при условии, что они никогда не подумают вернуться в свои страны происхождения, чтобы продолжить распространение там демократии и прав человека.

Следовательно, западные государства, которые постоянно вывозят в некоторые бедные и развивающиеся страны большой объем своих ядерных и неядерных отходов, чтобы защитить от загрязнения окружающую среду на своей территории, стремятся отправить в некоторые другие страны

собственное отребье — террористов, экстремистов, наемников и убийц — после их использования для нападений на определенные государства, в том числе и на нашу страну.

Подтверждением наших слов служит тот факт, что некоторые западные правительства до сих пор отказываются репатриировать своих террористов вместе с их семьями и детьми. Кроме того, они принимают незаконные и нелегитимные меры, для того чтобы уклониться от ответственности и обязанностей по отношению к своим гражданам, в том числе обязанностей по их репатриации, судебному преследованию или реабилитации. Например, в последние годы Соединенное Королевство — и не только — принимают меры для лишения гражданства британских террористов, действующих в нашей стране, в том случае, если они осмелятся даже думать о возвращении в Соединенное Королевство. Это же происходит и в других странах.

Правительство Бельгии, которая вместе с Германией является так называемым куратором гуманитарных вопросов и заявляет о своей обеспокоенности гуманитарной ситуацией в нашей стране, отказалось принять обратно бельгийских жен бойцов ИГИШ и сочло достаточным просто выразить свою готовность принять исключительно детей в возрасте до 10 лет, несмотря на принятые бельгийскими судебными органами решения, требующие обеспечить, чтобы детей не разлучали с матерями.

В докладах Генерального секретаря и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267(1999), 1989(2011) и 2253(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Организация Объединенных Наций подтвердила, что в нашу страну прибыли десятки тысяч боевиков-террористов из более чем 100 государств-членов. Несколько лет назад Международный центр по борьбе с терроризмом в Гааге сообщил, что в Сирии и Ираке насчитывается около 4300 европейских террористов, в том числе 2838 террористов из Франции, Великобритании, Бельгии и Германии, то есть более 700 террористов из каждой из четырех упомянутых мною стран, все из которых в настоящее время являются членами Совета Безопасности и НАТО. Разумеется, этими цифрами манипулируют, их занижают, чтобы скрыть правду о практиках правительств этих четырех стран. Статистические данные сирийского правительства позволяют говорить о гораздо более высоких цифрах.

Наша делегация подтверждает, что для успешного политического урегулирования кризиса, которое позволило бы восстановить безопасность и стабильность на всей территории Сирийской Арабской Республики и улучшить гуманитарную ситуацию, необходимо победить терроризм, а правительства соответствующих стран должны репатриировать своих бесчинствующих граждан из Идлиба, который контролируется Фронтом «Ан-Нусра» и связанными с ним разнообразными и многогранными структурами. Правительства этих стран должны также отозвать своих чудовищ из лагеря Эль-Холь, который находится под управлением американских оккупационных сил и связанных с ними ополченцев-сепаратистов, и не допустить того, чтобы этот вопрос стал предметом торга или сомнительных сделок, направленных на то, чтобы попытаться узаконить или признать этих ополченцев, причастных к контрабанде некоторых террористов или детей ИГИШ в соседние страны, как это произошло несколько дней назад, когда более 25 детей задохнулись

и отравились после употребления чрезмерных доз снотворного во время подготовки к их незаконному вывозу из лагеря Эль-Холь в баках для воды и ящиках.

Не хочу называть страны Запада и другие страны, которые платят огромные суммы денег вооруженным сепаратистским ополченцам в обмен на возврат некоторых из их детей или террористов, в дополнение к политическим заявлениям, которые они делали в поддержку этих ополченцев.

Выражая признательность нашему коллеге, Постоянному представителю Индонезии, за его усилия в ходе переговорного процесса по проекту резолюции о репатриации, преследовании и реабилитации иностранных боевиков-террористов, наша страна требует, чтобы усилия Совета Безопасности по принятию альтернативного и твердого проекта резолюции в соответствии с главой VII Устава продолжались. Такой проект резолюции обязал бы государства-члены сотрудничать в усилиях, направленных на ликвидацию такого явления, как иностранные боевики-террористы, и обеспечивать приверженность правительств соответствующих стран делу репатриации своих граждан, привлечению их к ответственности за их преступления и принятию против них мер сдерживания, с тем чтобы эти страны могли вносить свой вклад в международные усилия, направленные на избавление всего мира от такого зла, как терроризм.

Я хотел бы обратить внимание Совета на то, что имеются данные, свидетельствующие о том, что ряд членов террористических организаций «белые каски» и «Хайят Тахрир аш-Шам» под руководством ряда турецких офицеров ведут работу по подготовке к совершению очередного преступления с применением химического оружия в ближайшие дни в городе Ариха и районе Басамеш на северо-западе Сирии. Они также подготовили место преступления, похитили ряд детей и подготовили заложников и задержанных, которых планируют использовать в ходе совершения своего преступления, с тем чтобы предъявить обвинения Сирийской арабской армии и дать повод открыто оккупировать город Идлиб и его окрестности и наносить удары по всем сирийским аэропортам.

Правительство Сирии вновь заявляет о своей приверженности процессу политического урегулирования проводимому при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев, без какого-либо иностранного вмешательства, при содействии Организации Объединенных Наций и при безусловной приверженности всех государств-членов в Совете и за его пределами принципам суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и неизменном уважении к ним. Правительство Сирии также подтверждает, что оно продолжает вести работу по борьбе с терроризмом и возвращению всех сирийских территорий, добиваясь тем самым безопасности, стабильности и процветания для сирийского народа.

Правительство Сирии также напоминает о необходимости полного соблюдения круга ведения и правил работы Конституционного комитета и о том, что не должно быть никакого иностранного вмешательства в его работу или попыток навязать искусственные графики или сроки его работы.

В заключение хотелось бы отметить, что мы все слышали, как американский президент Дональд Трамп несколько дней назад подтвердил, что его администрация планировала убийство президента Сирийской Арабской Республики. Это вновь свидетельствует о том, до какой низости доходит безрассудное политическое мышление и поведение этой администрации. Здесь я задаю вопрос Генеральному секретарю и моим коллегам в Совете. С

учетом заявлений администрации Соединенных Штатов о поддержке мирного политического урегулирования кризиса в нашей стране при содействии Организации Объединенных Наций, существует ли хоть какой-то смысл в подобной враждебной позиции американцев в отношении главы одного из государств — членов Организации?
